

Т.П. Буслакова

«Медведь на воеводстве» (1884)

Общественно-историческая проблематика сказки обозначена во вступлении. Речь в ней идет о «злодействах» власти, среди которых есть «крупные и серьезные», а есть «малые и шуточные». Первые «именуются блестящими» и занимают место «на скрижалях¹ Истории». Другие не интересуют даже современников, но все действия власти своим источником имеют зло.

В сказке три части, в которых повествуется о разных лесных воеводах. Жанровой основой является не только фольклорная сказка о животных, но и басня, что обуславливает аллегорическую трактовку событий. В первой части главным героем становится «старый служака-зверь». Важен не только прямой, но и переносный смысл этого определения, так как Топтыгин умел берлоги строить и деревья с корнями выворачивать, а кроме того «всему на свете предпочитал блеск кровопролитий».

Именно за это он был произведен Львом в чин майора и назначен воеводой в дальнем лесу, где надо было «внутренних супостатов усмирить». Вольница, которую завели «лесные мужики», состояла в том, что никто не хотел ходить «в ногу», каждый «по-своему норовил» («Звери — рыскали, птицы — летали, насекомые — ползали...»). Сатирический смысл изображенной картины выявляется с помощью прямых авторских оценок. Топтыгин I стремится к кровопролитию, потому что «скотина», «сукин сын». В своей глупости и невежестве Лев расписывается «собственнолапно», нацарапав резолюцию с грубыми ошибками («штоп», «Таптыгин», «маво» «Любимова», «сиел»). «Мудрецом» у него слывет Осел.

Чижик — персонаж «особенный», «умный», «все птицы, глядя на него, радовались». Именно он становится жертвой воеводы. Это вышло случайно, так как первое, что сделал Топтыгин, он на свои именины («Прибежал он на воеводство ранним утром, в самый Михайлов день...») напился пьян. Проснувшись утром, поймал на себе прыгающего по нему, как по «гнилому чурбану», Чижика и съел. Ошибка воеводы была «фатальной». Несмотря на ум Чижика, все воспринимают его как мелкую пташку, обвиняя майора в том, что он совершил глупость, «ничтожное», «бездельное», а не «знатное дело». От скворца к вороне, от нее к зайцу, от того к комару и лягушке передается новость. «Все, от мала до велика» называют Топтыгина «дурнем», «дураком». Первый же поступок персонажа выявил его сущность настолько очевидно, что она стала известна и «общественному... мнению», и начальству.

Никакие злодейства уже не могут поправить репутацию воеводы. Даже то, что он перерезал стадо баранов и «лукошко с малиной» у бабы отнял, а затем и типографию разгромил, не искупило его «проказы», и он был «отчислен». На то же место воеводы, но «в другую... трущобу», был назначен майор Топтыгин II. Если первый прославился на весь лес тем, что «чижика съел», то второй, учтя его ошибку, решил начать с «блестящих злодеяний».

Хотел он сразу же «разорить типографию», как «Осел ему советовал», но даже ни одного «ручного станка» не нашел. Не оказалось в лесу ни университета, ни «хоть академии, дабы их спалить». В фантастический сюжет сказки вплетена реальная деталь, приобретающая от сопоставления со «скотиной» I-м и «негодяем» II-м откровенно обличительный характер. Как предшественник майора в деле совершения злодеяний

---

¹ Скрижаль — доска, плита с письменами.

в области просвещения упоминается Магницкий¹, который «университет в полном составе поверстал в линейные батальоны, в академиков заточил в дупло».

Отчаявшись «душу у них, у мерзавцев... погубить», Топтыгин II принимается «за шкуру». В одну ночь он задрал весь скот у «соседнего мужика», хотел «двор по бревну раскатать», но случилась неожиданность. Застрав на крыше, он был «уважен» окрестными мужиками, так что от него самого даже шкуры не осталось.

Такая «новая лесная практика» заставляет Топтыгина III задуматься над тем, «ехать ли». Однако, вспомнив, «какая уйма подъемных и прогонных денег для него в казначействе припасена», он решается. Будучи умнее своих предшественников, Топтыгин III отказывается не только от кровопролитий, но и от всяких действий вообще. Новая обстановка в лесу состоит в том, что «Даже у белки, и у той нынче права!». Их нарушать «не велют», а как без этого «лесную сволочь подтягивать» — он «ума приложить не может». Поэтому он «прямо юркнул в берлогу», оставив зверей самих наводить между собой «порядок».

Оказалось, что «в лесу все само собой установленным порядком шло». Его смысл состоял в том, что сами жители совершали «натуральные» злодеяния, не выходя «из определенных... искони границ» («волки с зайцев шкуру дерут, а коршуны и совы ворон ошипывают»), суть которых заключается в выражении: «Дурак на дураке сидит и дураком погоняет!». Одним из проявлений «установленного порядка» было и то, как «в указанные часы» приносили Топтыгину дань — «поросят, кур, меду и даже сивухи». «Многие годы» продолжается такое «неблагополучное благополучие», за что Лев произвел майора, в подполковники, полковники, «и наконец...» Развязка сказки неожиданна. Вместо генеральского звания Топтыгина III постигает «участь всех пушных зверей» («Но тут явились в трущобу мужики-лукаши²...»).

Все три персонажа являются модификациями одного образа — сильного, но глупого хозяина леса. Черты, воссозданные в сказке, продолжают его сквозную характеристику в баснях Крылова. Как в басне «Пестрые овцы», персонаж — один из приближенных к царю зверей Льву:

Лев пестрых невзлюбил овец.
Их просто бы ему перевести нетрудно;
Но это было бы неправосудно...
И вот к себе зовет
Медведя он с Лисою на совет...

«Всесильный Лев! — сказал, насупясь, Медведь.—
На что тут много разговоров?
Вели без дальних сборов
Овец передушить.
Кому о них жалеть?»

Наряду с антропоморфным образом в баснях Крылова действует и дикий зверь, которого под вечер в леске повстречали «Старик Крестьянин с Батраком» («Крестьянин и работник»). В этой басне, как и в ряде других, в медведе нет человеческих качеств («Чего в тебе, кум, вовсе нет...» — «Трудолюбивый медведь»), и возникающая аналогия с людьми выявляет их звериные черты.

В продолжение такой характеристики Топтыгин (в отличие от медведя в сказке «Дикий помещик») лишен человеческого начала, что заостряет сатирическую направленность сказки. Особенно смелой является мысль о необходимости беспощадной расправы с теми, кто, олицетворяя глупую, жестокую или бездеятельную власть, остается «пушными зверями» и заслуживают только рогаины.

¹ Магницкий Михаил Леонтьевич (1778–1844) — известный реакционер, гонитель передовой профессуры. В 1819–1826 попечитель Казанского учебного округа.

² Лукаш (лупкаш) — от *лупить* (сдирать шкуру).

Помимо социального, сказка содержит философско-исторический смысл. Общество, освободившееся от «воевод», остается диким лесом, в котором царит животный порядок. Вина за такое «неблагополучное благополучие» лежит также на хозяевах леса, уничтожающих просвещение, которому, в авторской концепции, принадлежит главная роль в борьбе с общественными и нравственными пороками. Благодаря переплетению реальности и фантастики, гротесковое преувеличение воспринимается как логичное продолжение достоверных черт, а обличительный смысл сказки получает значение вывода, который должен быть внесен «в исторические руководства (для средних учебных заведений издаваемые)». Сказочный сюжет восполняет пробелы на «скрижалях Истории», позволяя заглянуть в будущее, что придает произведению черты антиутопии.